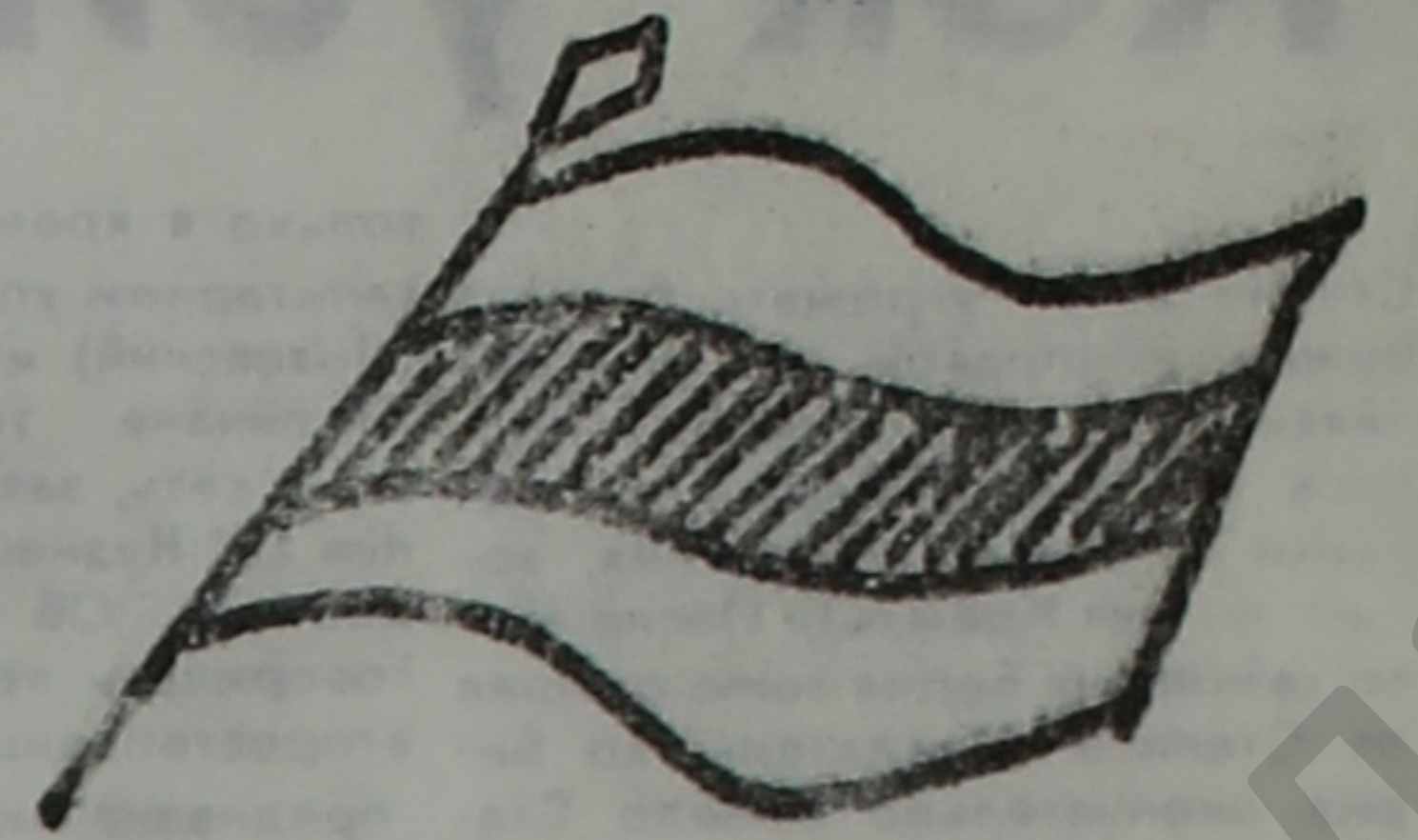

ЖЫВЕ

БЕЛАРУСЬ!

МЕНСК № 1
1990

НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

Ельцин о себе,
«Шпигель» —
о Ельцине.

«Нас ждет
нищета...»

SEX

HUMOR

И. Гиллан:
«Люблю мощную
музыку»

КОММУНИЗМ ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

главы из книги Б. Ельцина

А когда люди знают о вопиющем социальном неравенстве и видят, что лидер ничего не делает, чтобы исправить эту бесстыдную экспроприацию благ высшей партийной верхушкой, испаряют последние капельки веры.

Почему Горбачев не смог этого сделать? Мне кажется, тому виной его внутренние качества. Он любит жить красиво, роскошно, комфортно. Ему помогает в этом оттощение его супруга. Она, к сожалению, не замечает, как внимательно и придирчиво следят за ней миллионы советских людей, особенно женщины. Ей хочется быть на виду, играть заметную роль в жизни страны. Изверняка в сытом, богатом, довольно нормальном и естественно, но только не у нас, по крайней мере, не сейчас. Это тоже ошибка Горбачева: он не чувствует реакции людей.

Да, впрочем, откуда он может ее чувствовать, если прямой и обратной связи с народом у него нет. Его встречи с трудящимися — маскарад, да и только:

несколько человек стоят, разговаривают с Горбачевым, а вокруг целая цепь охраны. А людей этих, проверенных, изображающих народ, на специальных автобусах подвозили... И всегда это — монолог. Ему что-то говорят, а что, он не слышит, и слышать не хочет, говорит что-то свое... Да картина не веселая.

А «ЗИЛ» для жены? А инициатива Горбачева поднять заработную плату составу Политбюро? Люди все это как-то узнают, скрывать ничего невозможно. У меня дочери на работе дают по куску мыла в месяц, хавают с трудом. Когда жена по два, по три часа ходит по магазинам и не может купить самого элементарного, чтобы накормить семью, даже она — спокойная, уравновешенная — начинает нервничать, переживать, расстраиваться.

Конечно, куда наша номенклатура не денется, придется ей и отдавать свои дачи, и отвечать перед людьми за то, что целплялся руками, ногтями и зубами за свои блага. Да и сейчас они уже начинают платить по счетам за свое номенклатурное величие: провалы партийных и советских функционеров на выбо-

рах — это как раз первый звоночек. Они вынуждены уже сейчас делать шаги навстречу требованиям трудящихся. Но уступки делаются с таким трудом, с таким скрипом: от благ так не хочется отказываться, что в ход идут любые ухищрения, вплоть до прямого обмана, лишь бы процесс этот затормозить.

Заявил недавно Рыжков, что прекращается выдача продовольственных пайков, специальный магазин на улице Грановского закрыт. Действительно, закрыт, но пайки как выдавались, так и выдаются, только теперь их рассредоточили по столам заведений. Все осталось по-прежнему. Несут водители партийных и советских руководителей, министров, академиков, главных редакторов газет, прочих больших начальников авоськи, нагруженные деликатесами, складывают в багажники черных автомобилей и увозят в дома к своим шефам.

Я пишу эти строки, не зная результатов работы комиссии по незаслуженным привилегиям и льготам. Не знаю, что решит второй Съезд народных депутатов, рассматривая эти вопросы. Но думаю, больше такого бесстыдства не будет.

(Продолжение следует.)

«Вдолблено в голову»

Казалось чудом, что этот большой, плотный человек вообще может стоять на ногах.

Когда в 7 часов 30 минут утра во вторник Стивен Муллер, президент университета Джона Гопкинса в Балтиморе, зашел за своей звездой Борисом Ельциным, чтобы пригласить его на завтрак с избранными гостями, ему стало ясно, что приближается катастрофа: объявленный доклад не состоится, приглашенные высокие гости должны быть отправлены обратно, а высшая школа, заплатившая за выступление 5000 долларов, будет опозорена, так как Ельцин, народный герой из Москвы, радикальный десидент в Верховном Совете, храбрый критик Горбачева интеллигентней переубеждения, едва держался на ногах.

Причина этого была не в том, что он спал всего два часа, а накануне в Нью-Йорке у него было «смертельная программа», дисциплинированному и тонко чувствующему Муллеру. Причиной было виска, почти полторы бутылки. Ельцин выпал из ножицы между часом и головной пяткой, занимаясь безрезультатно в своей гостинице на территории университетского спортивного комплекса просмотром на весь телевизионный канал передачи о самом себе.

И это тот человек, который бы смог спасти реформу русской империи в случае, если Горбачев потерпит фиаско? В этот момент гость показался американцу цирковым медведем-эквилибристом, который пытается сохранить равновесие на доске с роликами. Но медведь не упал, хотя и сильно шатался.

Полтора часа спустя: чемпион, возвращенный к жизни кофе, раставив эластичное лицо с выступающим носом и дружескую гримасу, и тяжело ступая едва заметно покачиваясь, появился перед аудиторией. Он знает, что хотит услышать капиталисты, и он твердо решил повеселить их.

Зачем вообще говорить о коммунизме? Это был бы слишком скучно: «Коммунизм — это прекрасная мечта, что-то заблаженное, о чем мы можем мечтать, но не можем осуществить на Земле». Аплодменты, давай еще, Борис.

«Более 50 лет мне вдалбливали в голову, что капитализм обречен. Я здесь два дня, и что я вижу? Капитализм цветет и развивается!» У американцев он хочет поучиться работать и наслаждаться жизнью.

В Нью-Йорке он дважды облетел на вертолете статую свободы: «Она не ведама, а даже очень привлекательная дама». Ельцин выгибает, гаупо улыбаясь, правую

бровь, чтобы пластически изобразить свои шуры-муры со свободой.

Все в капиталистической системе гостю кажется ослепительно ярким: еда в китайском ресторане («десять раз вкуснее, чем у кооператоров в Москве»), государственные квартиры на Ист-Ривер в Нью-Йорке («лучше, чем наши»). Даже нищие, с которыми он шутит, кажутся ему несчастными, а добродушными.

Дома же он видит только кризис и мрак. США, предупреждает он, не должны позволить Горбачеву ободрить себя. «Мы стоим у края пропасти». Возможность Горбачева вести за собой народ и внушать ему доверие к себе исчерпаны. «Он действует медленно, он — человек полумер. Нам нужна более решительная личность, чем он».

Ельцин отпустил генеральному секретарю еще 6 месяцев, в крайнем случае год. Затем «может начаться революция снизу», забастовки шахтеров — предвестники этого. Когда его спросили, не захочет ли он однажды стать президентом, он, повисшая, ответил: «Это возможно, если я не буду слишком стар и если у меня будет сила». Где-то в другом месте он уже говорил, что каждый солдат хочет стать генералом.

Русский, для которого бант-

путешествие по долинам американских городов всего лишь экскурсия, едва может скрыть раздражение, что так долго отсутствует приглашение в Белый дом.

В Балтиморе он вытаскивает шуточные вымудить президента: «Я знаю, что Буш охотно играет в теннис, и я готов выступить против него. Если я выиграю, то мы должны будем прекратить все наши испытания атомного оружия».

Наконец, его хваństwo превращает спасительный звонок: Буш (который тоже знает, к чему обьязывает его ставшее достоянием гласности мнение) согласен на короткую встречу. Он беседует с посланцем из Москвы только четверть часа. Естественно, фотографировать не разрешено.

Ход этой странной встречи, вероятно, усилила неуверенность президента в том, насколько серьезно можно относиться к Ельцину: или он народный трибунал или придворный шут Горбачева?

Визитер требует, что Социальные Штаты должны помочь перестройке, но его план спасения является «скорее философским, чем практическим», как это осторожно сформулировал позднее один из помощников Буша. Частные инвестиции, развитие предприятий бытового обслуживания, строительство миллиона квартир, но предложение, кто это должен будет оплачивать, у Ельцина нет.

(«Шпигель», № 38.

Социсследования на шахтах

Перед вами данные опроса, проведенного сотрудниками академического Института социологии на угледобывающих предприятиях Донецка (всего было опрошено около 500 рабочих и служащих на пяти шахтах). Цель опроса — выявление общественного мнения о том, как реализуются требования шахтеров, выдвинутые в ходе забастовки летом 1989 г. и зафиксированные «Протоколом о согласованных мерах между шахтерским стачечным комитетом г. Донецка и комиссией Совета Министров СССР и ВЦСПС».

Каковы, на ваш взгляд, наиболее важные вопросы протокола?

Полная хозяйственная самостоятельность — 23%; реформа оптовых цен — 12%; развитие хоарсчета — 4%; сокращение администрации — 10%; рост зарплат — 8%; улучшение здравоохранения — 4%; совершенствование пенсионного обеспечения — 7%; улучшение жилищных условий — 12%; прочее — увеличение отпусков, улучшение торговли, улучшение оборудования, развитие охраны труда — 20%.

Кто виноват в невыполнении требований?

Нет ответа — 29%; центральные органы — 55%; местные органы — 14%; мы сами — 3%; профсоюзы — 1%.

Считаете ли вы забастовку своим правом?

Нет ответа — 2%; да — 79%; нет — 10%; затрудняюсь ответить — 9%.

Будут ли забастовки приобретать размах?

Нет ответа — 1%; да — 74%; нет — 11%; затрудняюсь ответить — 14%.

Какие организации необходимы для защиты интересов трудящихся?

Нет ответа — 4%; нынешний профсоюз — 6%; неформальный профсоюз — 32%; независимые организации — 54%; затрудняюсь ответить — 5%.

Как убивали Сталина

(Материал взят с сокращениями из зарубежного исследования «Загадка смерти Сталина (Заговор Берия», изданного во Франкфурте-на-Майне в 1976 г.)

ПЕРВАЯ версия принадлежит Илье Эренбургу — подставному лицу, рупору тогдашнего руководства Кремля. Поручая Эренбургу эту миссию, Кремль преследовал те же цели, что и в постановлении ЦК от 30 июня 1956 года о «культе личности»: дать понять, что, когда Сталин создавал дело «врачей-революционеров», руково, ятль ЦК не сидели сложа руки. Свою версию Эренбург рассказал французскому философу и писателю Жан-Полу Сартру. После публикации во французской прессе она сбросила всю мировую печать.

Вкратце рассказ Эренбурга сводится к следующему:

1 марта 1953 года прошло заседание Президиума ЦК КПСС. На нем выступил Л. Каганович, требуя от Сталина создания особой комиссии по «объективному расследованию» дела «врачей» и отмены отдаленного Сталиным распоряжения о депортации всех евреев в отдаленную зону СССР. Кагановича поддержали все члены старого Политбюро, кроме Берия. Это единственное показало Сталину, что он имеет дело с заранее организованным заговором.

Июль 1990 год

SEX

HUMOR

sex SHOP

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала